вантными там, где необходимо проанализировать те или иные аспекты содержательной стороны «продукта», продвигающегося по фазам. Категориальный аппарат семантики привлекается лишь настолько, насколько это необходимо для характеристики внутренней организации данного блока модели. Немаловажную роль сыграли здесь и традиционные лингвистические представления о семантике как о «семасиологической» дисциплине.

Парадоксальность ситуации состоит в том, что, с одной стороны, имеется как интуитивное понимание важной роли семантики в процессе порождения высказывания, так и попытки экспериментального обоснования этого представления [см. 1; 14]. Но, с другой стороны, именно семантическому компоненту как бы не находится места в модели порождения. Эта проблема, по-видимому, останется нерешенной до тех пор, пока задача будет формулироваться как выделение специфически семантической функции, которая должна быть осуществлена соответствующим блоком в модели порождения, и как поиск места для этого блока среди остальных. Представляется, однако, что семантическое звено не может быть выделено в самостоятельную фазу, поскольку на каждом этапе развития мысле-речи ее материал обладает содержательными характеристиками и, таким образом, является объектом семантического анализа. Семантический компонент модели порождения речевого высказывания должен быть введен в нее отличным от всех остальных блоков образом. Отсюда вытекает необходимость выделить предмет семантики и дать такое представление модели порождения, в котором сам семантический компонент обеспечит ее полноту и непротиворечивость.

В языкознании семантика определяется как конструирующий весь язык стержень [см. 5, с. 75]. Роль семантики состоит в связывании «языка непосредственно с экстралингвистической реальностью», и располагается она на верхнем пределе языковой структуры над фонологическим, морфологическим и лексикологическим стратумами [см. 8, с. 70].

Будучи рассмотрена с позиции семиотического подхода, семантика, сохраняя свое назначение анализатора отношений между средствами знаковых систем различного назначения и феноменами, находящимися вне самих систем, предстает уже как один из трех аспектов изучения знака. Семантика рядополагает семантику с синтактикой и прагматикой [15], причем синтактика изучает «внутренние свойства систем знаков безотносительно к интерпретации», а прагматика исследует «проблемы интерпретации знаков теми, кто их использует» (Ю. А. Шрейдер). В семиотическом подходе семантика оказывается тесно связанной, с одной стороны, со средствами знаковой системы, с другой — с коммуникантами.

Взгляд на семантику «из прагматики», т. е. учет всех звеньев системы семиотического анализа, позволяет определить функции семантического компонента в процессе порождения высказывания как функции некоторого механизма. Основываясь на целях порождающего коммуниканта, он обеспечивает материал мысле-речи необходимыми средствами установления отношений между внеязыковой действительностью и имеющимися в распоряжении коммуниканта элементами знаковой системы.

При таком понимании предмета и функций семантического компонента непременным условием его введения в модель порождения высказывания является определение модели не в терминах структурно-морфологического подхода, когда каждый этап (или фаза) анализируются с точки зрения перечисления имеющихся компонентов — звеньев и их отношений, а в рамках функционального подхода, включающего в сферу своего рассмотрения динамические факторы употребления языка и порождения высказывания.

Понимание функционального в настоящей работе сближается с разработанным представителями Пражской школы телеологическим подходом, в соответствии с которым всякое языковое явление может быть и, следова-